

Если мужчина грубоват, женщине не хватает ласки. Если он нежен, она вздыхает о суровом мачо... «И чего этим женщинам надо?!» — недоумевают мужчины... И действительно чего?то нам иногда не хватает. О поглаживаниях и шлепках размышляет психолог и журналист Юрий СЛОНЬ.

Все люди ценят нежность в сексе как доверие, состояние покоя, тихие ласки и мягкие взгляды — но только после. Это самое незащитное, практически детское состояние, в котором любому человеку — независимо от пола — хочется мира и гармонии. Смысл нежности после — в бережном отношении к партнеру, в том, чтобы человек мог побыть со своими переживаниями, пройти через печаль расставания после такой несомненной близости... А вот до и во время могут быть варианты.

Женщинам все же чаще не хватает нежности, чем грубости...

Не все так просто. Во-первых, если в дружеской компании или с психологом заходит разговор о жесткости в сексе, чаще всего женщина сначала говорит именно так: мол, муж со мной совсем не ласков, нежностей от него не дождешься. Но если разговор получается доверительный, некоторые в итоге признаются, что любят и грубое слово услышать, и чтобы объятия были пожестче, или чтобы слегка больно, или подвижность была ограничена. Но не все! И не всегда! Просто иногда бывает такое настроение, а оно отчасти зависит, например, от дня менструального цикла и гормонального фона. Во-вторых, я бы уточнил термины. «Обожаю нежности в области промежности», — говорил писатель Венедикт Ерофеев. Но о какой нежности идет речь? Я рассматриваю нежность не как антоним грубости, это не розовые бантики и умильные улыбки. Нежность — это согласованность между партнерами, когда они внимательны друг к другу, чувствуют друг друга. Умение играть в одну игру. Готовность подарить партнеру то, чего он сейчас хочет, способность угадать. Именно это вызывает глубокую благодарность и сближает по-настоящему. И вот этого людям в браке может не хватать. И именно на это жалуются женщины.

Мужчины относятся к грубостям проще...

Это верно. Мы не склонны много размышлять над такими вещами: ну проснулась животная страсть, ну и хорошо. И никакие садомазо тут ни при чем. Проблемы бывают скорее в том, чтобы договориться с женщиной, объяснить ей свои идеи или сподвигнуть ее на такую игру. Слова найти, момент выбрать — трудности скорее с этим. Понятно, что дамы переживают и обдумывают такие вопросы тщательнее: для них актуальнее вопрос безопасности — как поставить предел, за которым кончается игра и начинается настоящее насилие. Ведь мужчина может перестараться и сделать больнее, чем партнерша хотела бы, просто от незнания особенностей женского тела или от чрезмерного рвения. Это тоже вопрос того, насколько партнеры вообще понимают и

берегут друг друга, готовы слышать и уважать другого — не только в сексуальных вопросах. Лучше сразу обговорить какое-то сигнальное слово, например «стоп», услышав которое от партнера, надо остановиться.

Многим женщинам и днем достается...

Давайте не будем путать. Я хочу подчеркнуть: надо различать домашнее насилие и жесткость как стиль, элемент игры, добровольно принимаемый обоими партнерами. Если хотя бы один из них от ругани и рукоприкладства не кайф ловит, а страдает, то такая ситуация регулируется милицией и Уголовным кодексом. Защищать себя — это нормально, это главный инстинкт и даже где-то долг человека.

А вот когда «техника безопасности» соблюдена и оба согласились играть в одну игру, то тут, в тонкой сфере интимных отношений, можно самим устанавливать, что допустимо, а что нет. Это вопрос отношений в целом, способности и готовности быть искренними друг с другом, сообщать о своих чувствах и потребностях, слышать партнера. И с этой точки зрения грубостью я бы называл манипуляцию, то есть эгоистическое принуждение другого к игре по моим правилам без учета его чувств и интересов. Расчеловечение другого человека, превращение его в инструмент для удовлетворения своих желаний. Эти манипуляции могут выглядеть очень мило и как будто нежно. Например, мужчина буквально трясется над женщиной, прямо-таки не знает, чем ей угодить, — а делает это из собственного страха: вдруг она предпочтет другого! Настоящей близостью и нежностью тут и не пахнет. А вот другой пример: женщине хочется, чтобы мужчина был с ней иногда груб, разыгрывал такого неотесанного мужлана, и он улавливает это ее желание, подключается к игре, потому что ему самому это интересно и ее хочется порадовать.

Садомазохизм — это удел сумасшедших...

Можно обойтись и без крайностей. Есть такое слово — БДСМ, означающее сексуальные предпочтения, связанные с доминированием-подчинением, причинением боли или ограничением подвижности партнера и т. д. Такие вещи, происходящие по обоюдному согласию, сегодня уже не относят к извращениям, а называют именно предпочтениями. Другое дело, что можно поразмышлять, почему и зачем человеку нужны именно такие формы близости. Для кого-то «ушипни меня» — это способ почувствовать себя живым. Другим не хватает разнообразия, хочется перчика. Просто у всех разная чувствительность: кому-то и без «специй» живется хорошо, а кто-то ест красные жгучие перцы и не морщится. Кто-то таким образом побеждает страхи: приручает их, переживая в игровой, условной форме. Кому-то спокойнее, когда его кто-то удерживает, связывает по рукам и ногам, — и только тогда может расслабиться, потому что обычно сам с трудом себя сдерживает. Возможно, это поиск устойчивости, снижения тревоги. Доминирующий персонаж воплощает силу, уверенность в себе, которых может не хватать днем. Любые сексуальные игры, в том числе жесткие и грубые, — один из способов легально пережить чувства, которые обычно мы прячем и от других, и от самих себя. И это нормально.